

**ДЕТЕКТИВНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ МЕЛОДРАМЫ
**ГАЛИНЫ
РОМАНОВОЙ**

Расплата за наивность
Встретимся в другой жизни
Я – его алиби
Девушка с секретом
Блудница поневоле
Неплохо для покойника!
Стервами не рождаются!
Дожить до утра
Крестный папа
Ничто не вечно под луной
Миллион причин умереть
Рыжая-бесстыжая
Охотники до чужих денежек
Мужей много не бывает
Ты у него одна
Любитель сладких девочек
Игры в личную жизнь
Черт из тихого омута
Обмани меня красиво
Старая тайна, новый негодяй
Миллионерша поневоле
Внимание: неверный муж!
В любви брода нет
Последняя ночь с принцем
Осколки ледяной души
Счастье по собственному желанию
Любвеобильный джекпот
Длинная тень греха
Личное дело соблазнительницы
Большие проблемы маленькой
блондинки
Красотка печального образа
Ночь в роскошной изменнице
Окно в Париж для двоих
Лицензия на harry end
Черная корона
Рыцарь чужой мечты
Демон искушения
Грешница в шампанском
Принцип Отелло
Исполнительница темных желаний

Жизнь нежна
Мода на чужих мужей
Пока смерть не разлучит нас
Завтра не наступит никогда
Пять минут между жизнью
и смертью
Любовь окрыляет
Единственная моя
С первого взгляда
Второй подарок судьбы
Зеленые глаза викинга
Тайна, приносящая смерть
Цвет мести – алый
Не доставайся никому!
Чужая жена – потемки!
Возвращаться – плохая примета
Врачебная тайна
Призрак другой женщины
Тайну хранит звезда
Семь лепестков зла
Свидание на небесах
Ведьма отмщения
Программа защиты любовниц
Кинжал в постели
Гнев влюбленной женщины
Лучший день в году
Нирвана для чудовища
Незнакомка с тысячью лиц
Последнее прибежище негодяя
Счастье с третьей попытке
Подвенечный саван
Заклятие счастья
Торговка счастьем
Амур с оптическим прицелом
Мсть Спящей красавицы
Демон ревности
Преступно счастливая
Изменница поневоле
Закон сильной женщины
Без вины преступница

**ГАЛИНА
РОМАНОВА**

*Встретилась
в другой
жизни*

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *А. Дурасова*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Встретимся в другой жизни : [роман] / Галина Романова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Детективная мелодрама. Книги Г. Романовой).

ISBN 978-5-699-99368-0

Лике не привыкать заглядывать за границу того, что принято считать нормой. Когда-то в юности она сбежала из дома из-за домогательств отчима. Потом была улица — не та, которой принято пугать хороших девочек, а та, где она наконец поняла, что такое настоящее мужское плечо, на которое можно опереться. Сейчас ей снова предстоит окунуться в мир наизнанку и вести борьбу, нет, уже не за жизнь лучшего друга, а только за правду о его смерти. Но ей ли не знать, как тесно мир за гранью связан с тем, что на свету?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99368-0

© Романова Г. В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Димка ее ненавидел! Это явственно читалось в каждом косом взгляде, брошенном в ее сторону, в каждом повороте его головы.

Все попытки наладить контакт пресекались мгновенно. Он презрительно фыркал, капризно кривил пухлые губы и едва не сплевывал. Последнему мешало воспитание, заложенное его родителями с раннего детства. За что она их мысленно не раз возблагодарила.

Следует пояснить, что Димка — ее пасынок. Стал он им совсем недавно, и это ужасно его раздражало, если не сказать больше...

Лирика вошла в их дом всего три месяца назад. Влюбившись в Димкиного отца если не с первого, то со второго взгляда уж точно, она была полна самых радужных надежд на счастье под крышей этого дома.

Но все ее благие намерения рассыпались в прах под натиском ужасающей реальности. И эта реальность сидела сейчас напротив

нее и с брезгливой гримасой ковыряла вилкой в завтраке, который она два часа усердно готовила перед этим.

— Дима, тебе не нравится? — Ее вопрос прозвучал глупо, но не задать его было нельзя.

— Как тебе сказать... — оттолкнув тарелку, вяло пожал он плечами. — Если может нравиться мороженая брюква, сваренная в помоях, то завтрак просто отличный.

Он удовлетворенно заухмылялся, видя, как задрожал ее подбородок, швырнул тарелку в раковину и, посвистывая, ушел к себе в комнату. Пустыми глазами глядя ему вслед, Лика послала свою тарелку следом и поставила на огонь турку с водой.

Если что ей и удавалось, так это кофе. Этого даже Димка не мог оспаривать. Глубоко затянувшись сигаретным дымом, она мысленно уговаривала себя не расстраиваться и старательно начала отсчитывать парные числа. Это, как всегда, сработало — ей стало лучше.

Ее кофе курился ароматом в чашке, когда зазвонил телефон. Подойти к нему ей не дали. Димка ястребом метнулся из своей комнаты, схватил трубку и опять скрылся за дверью.

Ей ничего не оставалось делать, как подслушивать. Приложив ухо к замочной скважине, она изо всех сил напрягала слух, но, кроме обиженного «Ну папа!», ничего не услышала.

Его папа, ее муж то есть, звонил из Вены, где заключал ряд контрактов на разработку новых компьютерных программ. Звонил он почти каждый день, но переговорить с ним ей удалось раза два. Все остальное время ее новоявленный сыночек нагло врал отцу, что ее нет дома.

Когда же она задавала вопрос о том, кто это звонил, он изумленно округлял глаза:

— Ты дома? Ну надо же, как обидно! Папа звонил, тебя спрашивал, а я сказал, что ты ушла...

— Как я могла уйти, Дима? — стараясь говорить спокойно, говорила Лика. — Ты же только что, буквально пять минут назад, видел меня в кухне!..

— Подумать только — пять минут! — продолжал издеваться он. — Ты не можешь себе представить, что происходит за пять минут в мире!..

Далее шли философские рассуждения с

приведением статистических данных о событиях в мире за истекшие пять минут.

Кончалось это обычно театральным всплескиванием рук и сокрушенным покачиванием головы, глаза же его при этом удовлетворенно поблескивали.

Сегодня, сама того не желая, она дала ему в руки еще один козырь для атаки презрением.

Дело в том, что, подслушивая, Лика так увлеклась, что упустила момент окончания разговора. Дверь резко распахнулась, и она кубарем полетела к Димкиным ногам.

Саркастический смех, которым сопровождалось падение, еще долго звучал в ее ушах. Закрывшись в своей спальне, изо всех сил сжимая руками виски, Лика принялась мерить шагами открытое пространство.

Ситуация была тупиковая. Общение с этим монстром в обличье шестнадцатилетнего подростка окончательно переставало ей нравиться. Терпению ее подходил конец. Все усугублялось полной оторванностью от мужа.

До его отъезда, а произошло это два месяца спустя после их свадьбы, она совершенно не замечала туч ненависти, сгущаю-

щихся над ее головой. Но как только его лайнер взметнулся со взлетной полосы, все и началось...

Робкий стук в дверь прервал ее метания.

— Анжелика Владимировна! Будьте добры, уделите мне несколько минут вашего внимания, — пропел этот паршивец из-за двери.

— Входи, — обреченно вздохнула Лика, внутренне собираясь для новой атаки.

— Спасибо. — Он плюхнулся в кресло у окна, заложив ногу за ногу.

— Ну, и... — затянулась она новой сигаретой. — Учти, время — деньги.

— Вот это деловой подход, — неожиданно обрадовался Димка. — Дело в том, что у меня есть к вам предложение...

Несколько минут он выдерживал паузу, пристально разглядывая ее в упор.

— Я слушаю, слушаю, — взмах рукой оставил серпантин из дыма.

Как говорится, предчувствие ее не обмануло — следующая фраза сразила Лику буквально наповал.

— Сколько денег вам нужно, чтобы оставить моего отца?

— Что-о-о?! — Поперхнувшись, она уставилась на Димку, как на умалишенного.

— Вопрос был задан конкретный, хотелось бы получить такой же ответ, — сложив длинные пальцы домиком, пояснил он.

— Димка!.. — буквально простонала Лика. — Почему ты не веришь, что я люблю твоего отца? Почему?!

— Это не может быть правдой, — отчеканил он. — Между вами разница почти в пятнадцать лет.

— Ну и что?!

— К тому же все произошло слишком быстро! Слишком! Вы поженились через месяц после знакомства.

— Через два...

— Пусть так, все равно это слишком маленький срок для того, чтобы вступить в брак.

— А сколько, по-твоему, надо? — пружина раздражения потихоньку начала сжиматься в ее душе.

— Я не знаю точно, — рубанул он рукой воздух. — Но уж во всяком случае не месяц.

— Два..

— Два месяца тоже не срок для того, чтобы влюбиться...

— У тебя такие глубокие познания в этом вопросе? — Ее приподнявшаяся бровь, олицетворяющая иронию, лишила его последнего самообладания.

— Ты... ты знаешь, кто ты?.. — заверещал Димка.

— Кто?

— Ты длинноногая, грудастая шлюха!.. Ты о чем думала?! Что захомутаешь дурачка-очкарика и будешь жить себе припеваючи за его счет?! Да?!

— Ну, во-первых, я не считаю твоего отца дурачком. — Последовала пауза, затем ее начинающий звенеть от напряжения голос продолжил: — Во-вторых, если мне не изменяет память, стремление захомутать исходило как раз от твоего отца...

— Да?! А кто задом перед ним вертел?! — перебил он. — Ты посмотри, во что ты одеваешься! Ты же ходишь почти голая!

— Мне можно продолжить?—спросила она, выпуская дым в потолок. — В-третьих, мне всегда нравились очкарики. А в-четвертых, деньги для меня — ничто!

— Можно подумать! — недоверчиво фыркнул он. — Ты же наслаждаешься всем этим комфортом.

Недоуменно поглядев по сторонам, она невольно заулыбалась:

— Ты считаешь, что все, находящееся здесь, — предел моих мечтаний? Будь моя воля — я бы все здесь переделала...

Вот этого говорить не следовало, потому что Димка подскочил с кресла и, подлетев, зашипел ей в лицо:

— Только попробуй! Только попробуй тронь здесь что-нибудь! Я не знаю, что с тобой сделаю!

— Что?..

— Увидишь! — Он пошел к двери, на ходу обернулся и добавил: — Ты пожалеешь, если тронешь хотя бы одну вещь, принадлежавшую моей матери!

Дверь ударилась о косяк, грозя сорваться с петель.

Ноги заскользили по ковру, устраивая поудобнее ее бренное тело. Сигарета давно потухла, но вновь прикуривать было лень.

Голова ее начала клониться к коленям, в носу противно защипало — близился слезный шквал. Противостоять ему не было сил, поэтому Ли́ка тихонько улеглась на пол и заплакала.

Но, видимо, такой привилегии она тоже

лишалась, потому что дверь вновь распахнулась, и ее пасынок возник на пороге с самой милой улыбкой на устах:

— Я совершенно упустил из виду одну вещь — завтра приезжает папа... Думаю, нет необходимости посвящать его в детали нашего времяпрепровождения в его отсутствие.

— Боишься? — Помимо воли вопрос прозвучал ехидно.

— Нет, просто не хочу его огорчать. Ты же знаешь, что после смерти мамы у него проблемы с сердцем.

— Вовремя ты это вспомнил...

— Застучишь, значит? — прищурился Димка.

— Не знаю, не знаю... — Она приподнялась и, подойдя к нему вплотную, взяла его за подбородок. — Как будешь себя вести...

— Ничего ты не скажешь, — уворачиваясь, убежденно заявил он.

— Откуда такая уверенность?

— Тогда я застучу тебя! — И, видя ее недоуменный взгляд, продолжил: — Не думаю, что ему будет приятно узнать о твоих телефонных переговорах с каким-то Григорием!

Кстати, а что за Григорий? Часом не Распутин?

Димка захохотал в полное горло и выпорхнул из комнаты. Лику ничего не оставалось делать, как смотреть, позеленев от злости, ему вслед и призывать на помощь все свое самообладание.

Этот стервец действительно мог наговорить о ней Олегу. И что самое печальное — она не смогла бы объяснить ему, кто такой Григорий. Тот был частью ее прошлого. Куда она не допускала никого!..

Звонкая пощечина разбудила ее среди ночи. Недоуменно тараща глаза, Лику пыталась рассмотреть что-нибудь в полумраке комнаты.

— Опять школу прогуляла, стерва?! — пьяный голос матери разбудил ее окончательно.

— Мама, ты хотя бы знаешь — который сейчас час? — сонно пробормотала она, пытаясь натянуть одеяло.

— Меня это не... — грязно выругалась она, потрясая вклокоченными волосами: — Где ты была весь день? Где?..

Ее руки метнулись к одеялу, сдирая его с дочери.

— Мама, перестань, — умоляла Лика.

— Я тебе сейчас перестану, — не унималась мать. — Учительница приходила. А ты, дрянь, опять меня опозорила.

Наконец до нее дошло...

Нина Николаевна, очевидно, имела неосторожность явиться в тот момент, когда ее благословенные родители только-только расположились за столом. Целый строй разнообразных бутылок вряд ли способствовал тому, что она прониклась уважением к ее предкам.

Мать, разумеется, сей факт не оставил равнодушной. Она сильно бушевала до того, как Лика вернулась домой, но была настолько поглощена застольем, что приход дочери прошел незамеченным.

Осторожно проскользнув в свою комнату, Лика накинула крючок на дверь и, быстренько раздевшись, нырнула в кровать.

Крючок, разумеется, был защитой ненадежной и сейчас болтался на одном полувывернутом шурупе.

— Я жду ответа, — не выпуская из рук